

УДК 81' 373.72 : [811.111 + 811.161.1]

ББК 81.033

П 24

Пелипенко Л.М.

Аспирант кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, преподаватель кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий, e-mail: lyboff07@mail.ru

Когнитивная репрезентация нумеративных фразеологических единиц с компонентами *one, two, three / один, два, три*
(Рецензирована)

Аннотация:

Представлены результаты анализа фразеологических единиц с компонентами-числительными *one, two, three/один, два, три* в английском и русском языках. С функциональной точки зрения всем этим числительным свойственна полифункциональность. В исследовании фразеологических единиц используются приемы лингвокультурологии, компонентный и контекстуальный методы, сравнительно-сопоставительный метод, приемы концептологии. Теоретическая и практическая значимость состоит в пополнении и систематизации сведений о ФЕ с числовым компонентом, попытке определить основные компоненты символика изучаемого материала, интерпретировать национальную маркированность образности изучаемых ФЕ, содержащих числовые компоненты *one, two, three/один, два, три*, а также проследить их отражение в языковых картинах мира англичан и русских. Числительные *one, two, three/один, два, три*, воспринимаемые как первые элементы числового ряда, обладают богатыми ассоциативными характеристиками в обоих языках, в развитии их полисемии решающая роль принадлежит семантике числа.

Ключевые слова:

Нумеративные фразеологические единицы, число, образность, числовая символика, картина мира.

Pelipenko L.M.

Post-graduate student of English Philology Department, the Kuban State University, Lecturer of Department of Applied Linguistics and New Information Technologies, e-mail: lyboff07@mail.ru

Cognitive representation of numerative idioms with the components *one, two and three* in the English and Russian languages

Abstract:

This paper provides the results of idiom analysis with the components - numerals one, two and three in the English and Russian languages. From the functional point of view, multifunctionality is peculiar to all these numerals. In research of these idioms, the lingual cultural science techniques, the component and contextual methods, a comparative method, and the conceptology techniques are used. This research is theoretically and practically important because it provides replenishment and systematization of data on idioms with

a numerical component, defines the main components of the culture metalanguage of the studied material, interprets a national markedness of images of the studied idioms containing the numerical components one, two and three, as well as tracks their reflection in language pictures of the world of British and Russians. Numerals one, two, and three, perceived as the first elements of a numerical row, have rich associative characteristics in both languages. The crucial role in development of their polysemy belongs to semantics of number.

Keywords:

Numerative phraseological units, number, images, numerical symbolism, world picture.

Известно, что в отечественной фразеологии накоплен достаточно большой опыт изучения фразеологических единиц, который, как указывается в работах В.Н. Телия и других авторов, выявляет как чисто лингвистические, так и национально-культурные стереотипы в использовании определённых ФЕ. Данная статья представляет собой краткое изложение результатов проведённого анализа, объектом которого являются фразеологические единицы с компонентами *one, two, three/один, два, три* в английском и русском языках. Изучение подобного материала предполагает привлечение теоретической информации в области фразеологии, лингвокультурологии, принципов комплексного изучения фразеологических единиц близкородственных и неблизкородственных языков.

В настоящее время фразеология является одним из активно исследуемых разделов лингвистики, в науке о языке изучаются как вопросы общей теории фразеологии, так и многие частные проблемы [1: 71]. Выбранные нами для изучения фразеологические единицы открывают широкие перспективы для наблюдения, так как они естественным образом сопряжены с миром чисел, с их семантическими особенностями в каждом из отобранных языков, их функциональными характеристиками, с одной стороны, и их фразеобразующими свойствами, отражающими стереотипы мышления англичан и русских, с другой. Таким образом, описание ФЕ в работе связано с изучением семантических и функциональных характеристик числительных *one, two, three - один,*

два, три в обоих языках, с «перекличкой» их свободных и фразеологически связанных значений. В своей работе мы опираемся на достижения отечественных учёных «классического» (по терминологии В.Н. Телия) периода в развитии фразеологии (В.Л. Архангельский, В.В. Виноградов, С.Г. Гаврин, А.В. Кунин, Р.Н. Попов, Л.И. Ройзензон, Н.М. Шанский), а также «постклассического» периода (А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, А.Д. Райхштейн, М.И. Сидоренко, В.Н. Телия, Т.Н. Федулёноква и др.).

Современная отечественная фразеология рассматривает ФЕ как маленькие тексты, они представляют собой информацию в свёрнутом виде о культурных феноменах народа, исторических событиях, содержат оценку поведения человека в обществе и др.

По отношению к отобранным *one, two, three/один, два, три* чаще всего применим термин «лексема». Дело в том, что в любом из рассматриваемых языков их словарные статьи начинаются с указания на принадлежность к части речи и сразу воспринимаемые *один, два, три* – это прежде всего числительные. На самом деле словари маркируют их не только как числительные, но и как прилагательные, местоимения, существительные. В своей статье «Is ОДИН a Numeral in Russian?» И.А. Мельчук рассматривает именно эти особенности числительных, но, концентрируя своё внимание на числительном *один* в русском языке, употребляет слово «вокабула», которая способна либо выполнять разные функции, упомя-

нутые выше, либо имеет различные омонимы в разных частях речи [2]. Вслед за И.А. Мельчуком мы считаем, что *one*, *two/один*, *два* – это вокабулы-числительные, выполняющие различные функции.

С числом *один* у многих народов, в том числе у англичан и русских, связываются понятия «единство», «единоначалие», «начальная точка отсчёта». Разнообразие ассоциативных смыслов этих понятий анализируется во многих работах: лингвистических, философских, нумерологических [3].

С семантической точки зрения в двух исследуемых языках среди *one*, *two*, *three/один*, *два*, *три* сложной полисемией выделяются *one/один*. В русском языке это лексико-семантическая структура, представленная такими значениями:

- один (без компании): *После смерти жены он остался один*;
- тот же самый: *Когда-то мы с ним учились в одной школе*;
- некий, какой-то: *Спрашивала тут тебя одна женщица*;
- не имеющий семьи: *Ему уже сорок, а он по-прежнему один*;
- единый, целостный: *Диалекты слились в один язык*.

Из этих значений во ФЕ наиболее ярко представлено значение *один*: в русском языке – *Один в поле не воин / Одним махом / Стричь всех под одну гребёнку / Одному Богу известно*.

Английское числительное *one* некоторыми словарями определяется как прилагательное: например, *one apple*, *one day*, выделяются четыре омонимичных слова с словоформой *one*:

- one*₁ – numeral adj., pron. (количественное прилагательное, местоимение)
- one*₂ – indef. pron. (неопределённое местоимение)
- one*₃ – pers. pron. (личное местоимение)
- one*₄ – impers. pron. (безличное местоимение).

Если опустить его значение количе-

ства, то чаще всего *one* в английском языке употребляется в функциях: **заместителя притяжательного местоимения**: *To keep one's head high / One's own flesh and blood*; **заместителя существительного**: *In ones and twos / Get one up*.

Вышеприведённые значения можно проиллюстрировать следующими ФЕ с компонентом *one*: *With one accord* «единодушно» / *To remain forever one* «всегда оставаться самим собой» / *The one about...* «шутка, анекдот» / *The great ones of the earth* «сильные мира сего». Таким образом, именно в этом значении *один* и *one* характеризуются энергией фразообразования.

Что касается компонентов *two* и *два*, то как указывалось выше, в количественном отношении они уступают ФЕ с *one* и *один*. Для русского языка семантика *два* ассоциируется с двумя сторонами одного и того же (дела, предмета, явления): *Палка о двух концах*; с выбором из двух: *Из двух зол*; с представлением о минимальном количестве чего-либо: *В двух шагах*; а также *два* – оценка, отметка, низший балл.

Английская вокабула *two* может выполнять как функцию числительного: *two apples*, так и существительного в следующих значениях:

- двойка: *The number 2202 contains three twos*;
- пара: *I noticed that I have quite a few photographs that represent things that are in twos*;
- банкнота в два доллара: *Many cash register drawers have slots for ones, fives, tens, and twenties, but not two*.

Отметим, что в просмотренных нами словарях возраст двухлетних малышей считается особенно сложным для воспитания: *the terrible twos*.

Как русские, так и английские числительные имеют своё лексическое значение, которое невозможно заменить другим числительным, не изменив при этом содержание информационного блока. Например, чтобы затеять с кем-либо ссору необходимым и достаточным является

ся присутствие двух человек, т. е. количество «два», но не «один» и не «три» важно именно в такой ситуации: *It takes two [persons] to make a quarrel.* – «Достаточно двух [человек], чтобы затеять ссору».

Количественное числительное *two* / *два* и его производное *twice* – «дважды» в составе ФЕ отражают представление о числе как минимальном количестве, достаточном и исчерпывающем для чего-либо: *It is a silly fish that is caught twice with the same bait.* – «Только глупая рыба дважды попадает в одни и те же сети»; *An hour in the morning is worth two in the evening.* — «Один час утром стоит двух вечером» (ср.: *Утро вечера мудренее*).

Число *три* является одним из самых значимых, если не во всех, то во многих мифологических системах, оно представляет собой идеальную модель любого динамического процесса, предполагающего возникновение, развитие и упадок [4: 167]. Являясь образом абсолютного совершенства, «совершенным числом», *три* — еще и основная константа мифопоэтического макрокосма и социальной организации [5: 630]. Отсюда и частотность этого числа при обозначении «полного набора» различных по своему характеру сущностей (включая и нормы стандартного поведения). Оно может обозначать *три* сферы вселенной, *три* высшие ценности, божественные *троицы*, *трех* героев сказки, *три* члена социальной структуры и *три* социальные функции, *троичный* принцип композиции в произведениях искусства и т.п. [5: 630].

Числительные *three* - *три* и может выражать:

1) **неопределенно большое количество**, например,

с три короба; (согнуться) в три погребели;

the best fish smell when they are three days old - «не следует злоупотреблять гостеприимством».

В словаре «The Concise Oxford Dictionary of Proverbs» приводится такой

вариант пословицы:

fish and guests stink after three days - no host can be hospitable enough to prevent a friend who has descended on him from becoming tiresome after three days.

В то же время данные числовые компоненты иногда употребляется в значении **2) малое количество**, например, *в трех шагах; заблудиться в трех соснах; the three tailors of Tooley Street* - «небольшая группа людей, считающих себя представителями всего народа».

Числительное *three* может выступать и в своем конкретном значении, например, *give three cheers* - *прокричать троекратно «ура»*, ср. *to express approval, salute sb/sth in the formula «Hip, hip» (by a cheer-leader) and «Hurray» (by all), shouted three times* [6: 553].

Русское числительное *три*, являясь ядром дериватов *тридевятым*, *тридесатым*, считаясь неотъемлемой частью русских народных сказок, в составе ФЕ *тридевятое (-десятое) царство / государство; за тридевять земель* реализует значение «далекий».

Для обоснования употребления числительного *three* в составе ФЕ «*when three know it, all know it*» (букв. ‘то, что известно троим, известно всем’) скорее всего основополагающим является фактор самодостаточности данного числительного. *Трое* - это уже достаточно, чтобы информация дошла до многих. *Три* – это и много, и немного (неопределенное количество), а вместе с тем и сумма *один + два*. Во ФЕ «*the best fish smell when they are three days old*» (русский аналог «не следует злоупотреблять гостеприимством») числительное употреблено не в буквальном значении, как было указано в предыдущем разделе. Но все же говорится именно о *трех* днях, т.к. это уже достаточный срок, если учитывать символический смысл числительного. Мы не останавливаемся на символическом смысле числительного *three* во ФЕ *not worth three straws* «ничемный, гроша медного не стоит», т.к. возможна замена «*three straws*» на «*a straw*» (в

том числе *a bean, a button* и др.), следовательно, скорее всего символический смысл данного числительного здесь не принимается во внимание.

Проведённое изучение даёт возможность сделать выводы общего характера: числительные *one, two, three/один, два, три*, воспринимаемые как первые элементы числового ряда, обладают богатыми ассоциативными характеристиками в обоих языках, причём в развитии их полисемии решающая роль принадлежит семантике числа. С функциональной точки зрения всем этим числительным свойственна полифункциональность.

Число — это не только абстрактная структура, не только потенциальная

диалектика различных категорий внутри одной сущности, это многоаспектное понятие, которое свои основные свойства может реализовать посредством языка.

В данной статье таким языковым материалом становятся числительные *one, two, three / один, два, три*, рассматриваемые как лексические единицы, основным понятийным компонентом которых является то или иное число, употребляющиеся в составе фразеологизмов. Сами по себе фразеологизмы также оказываются в каждой языковой культуре проявлением особенностей ментальной фразеологической картины мира, представляя уникальный самостоятельный сегмент культурно-понятийной системы.

Примечания:

1. Муратова Р.Т. Нумерологические фразеологические единицы в тюркских языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1 (152). С. 71-77.
2. Melchuk I.A. Is один a numeral? // Русский язык в модели «смысл ↔ текст». М.; Вена, 1995.
3. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. М., 2004. 816 с.
4. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: культура. Традиции. Символика: учеб. пособие. М.: Восточ. лит., 2002. 247 с.
5. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. М., 1982. Т. II. С. 630-632.
6. Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.R. Oxford Dictionary of English Idioms. London: Oxford University Press, 1993. Vol. 2. 686 p.

References:

1. Muratova R.T. Numerological phraseological units in the Turkic languages (the lingvocultural analysis) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2015. Issue 1 (152). P. 71-77.
2. Melchuk I.A. Is one a numeral? // Russian language in the «meaning ↔ text» model. M.; Vienna, 1995.
3. Toporov V.N. Studies on the etymology and semantics. M., 2004. 816 pp.
4. Zhukovskaya N.L. The nomads of Mongolia: culture. Traditions. Symbolism: a manual. M.: Vostoch. lit., 2002. 247 pp.
5. Toporov V.N. The space // Myths of peoples of the world. M., 1982. V. II. P. 630-632.
6. Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.R. Oxford Dictionary of English Idioms. London: Oxford University Press, 1993. Vol. 2. 686 pp.